

Фотографии обрядов жизненного цикла

«Ах, чего только не было с нами — / Первый шаг, первый класс, первый вальс. / Все, чего не расскажешь словами, / Фотографии скажут про нас», — поет Эдита Пьеха в песне «Семейный альбом»

(1988). «Первый шаг, первый класс, первый вальс» — вовсе не произвольный перечень случайных мгновений жизни. Здесь названы этапы социализации, которые отмечают взросление человека и для которых в культуре придуманы специальные «обряды перехода».

Термин «обряды перехода» (*rites de passage*) принадлежит Арнольду Ван Геннепу (1909) [Ван Геннеп 2002]. Под ними понимаются символические действия, направленные на обеспечение перехода человека из одного светского или магически-религиозного сообщества в другое: «жизнь конкретного человека обусловлена последовательными переходами от одного возраста к другому и от одного рода деятельности к другому. Там, где переход от одной деятельности к другой является жизненной вехой, он сопровождается особыми действиями» [Там же: 8–9]. Как писал Эдмунд Лич, «во всех человеческих обществах в подавляющем большинстве случаев ритуалы — это “обряды перехода”, отмечающие пересечение границы между одной социальной категорией и другой: наиболее очевидные примеры здесь — ритуалы достижения половой зрелости, свадебные, погребальные и всякого рода инициационные обряды» [Лич 2001: 46]. В приведенной цитате слова «обряд» и «ритуал» используются как синонимы, и так же они употребляются в нашей работе; слову «обряд» отдается предпочтение лишь потому, что в русскоязычной историографической традиции принято говорить об «обрядах» (а не «ритуалах») перехода.

В современной культуре России самым заметным из обрядов перехода является свадьба (регистрация в загсе, свадебный банкет и венчание), — но и помимо нее носитель современной культуры в течение жизни участвует во множестве переходных ритуалов: дни рождения, принятие воинской присяги и демобилизация из армии, защита диссертации, профессиональная «инициация», застолье по случаю повышения по службе, вступление в политическую партию, проводы на пенсию, похороны.

Научная литература о современных российских обрядах перехода не так обширна, как хотелось бы. Родильному обряду посвя-

щена диссертация Е.А. Белоусовой [Белоусова 1999], а также статьи сборника «Родины. Дети. Повитухи» [Круглякова 2001; Разумова 2001а; Белоусова 2001], проводам в армию — последняя глава монографии Ж.В. Корминой [Кормина 2005: 283–315], советской городской свадьбе — книга Г.В. Жирновой [Жирнова 1980], а постсоветской — статья Д.В. Громова [Громов 2009], выпускным и «Последним звонкам» — работа М.В. Ахметовой [Ахметова 2009], а специально фотографиям выпускного бала — статья А.В. Смирновой [Смирнова 2007], защите диссертации — статья Н.В. Деминой [Демина 2005], приему в пионеры — статья С.Г. Леонтьевой [Леонтьева 2003], обрядам, сопровождающим службу в армии, и ритуалам, оформляющим демобилизацию из армии, — соответственно две статьи М.Л. Лурье [Лурье 2006; Лурье 2001]; см. также раздел «Обряды в современном городе» в сборнике «Современный городской фольклор» — главы, написанные С.Б. Адоньевой [Адоньева 2003], Е.А. Белоусовой [Белоусова 2003], М.Г. Матлиным [Матлин 2003] и В.Ф. Шевченко [Шевченко 2003], а также главу о субкультуре солдат срочной службы в этом же сборнике [Головин, Лурье, Кулешов 2003].

Фотографические практики использовались и используются городскими жителями в обрядах перехода. И.А. Разумова пишет, что фотографирование «стало неотъемлемой частью современного свадебного обряда и других переходных ритуалов: “первого звонка”, выпускных вечеров, праздника совершеннолетия и т. п., — на которые родители отправляются с фотоаппаратом» [Разумова 2001б: 178]. Ричард Чалфен одним из первых описал функционирование любительской фотографии в обрядах жизненного цикла (первое причастие, выпускной, шестнадцатилетие, мобилизация в армию, свадьба) на материале американской культуры [Chalfen 1987: 84–88]; до него Пьер Бурдьё рассматривал фотографирование на свадьбе, крестинах, первом причастии [Bourdieu 1990]. Эйал Бен-Ари в статье о роли фотографии в японском обряде инициации [Ben-Ari 1991] задается вопросами, каким образом фотографирование и видеосъемка меняют обряд и память об обряде, но не дает ответа на эти вопросы. Почему фотография включается в обряд перехода? Что заставляет участника обряда взяться за фотоаппарат или пойти в ателье и «сняться» именно в этот день?

Обряды перехода фотографируют прежде всего ради сохранения памяти о прохождении обряда конкретным человеком и ради документации получения им нового статуса. В традиционной культуре ритуал сам по себе является средством передачи инфор-

мации и сохранения памяти об устройстве мира [Байбурин 1993: 11–16; Ассман 2004: 59–60]. В современной культуре на первый план выходит личная история, которая разворачивается в линейном времени. Современный ритуал — не только повторяющееся событие в жизни коллектива, постоянно воспроизводящее его структуру, но и веха в биографии человека, а индивидуальная биография в нашей культуре становится предметом мемориализации и рассказывания (ср.: «1-е сентября стало достоянием родителей, с гордостью фотографировавших своих детей. <...> Так общественное становилось личным» [Келли, Сиротинина 2008: 272]).

Изображение на фотографиях замещает в памяти и даже в непосредственном восприятии собственно событие и порой оказывается важнее происходившего перед объективом фотоаппарата. Вот совет фотографу, снимающему праздники: «Не обращайтесь на крики и возмущения людей, которым что-то не видно из-за вашей спины. Ничего, досмотрят на ваших снимках, с этим придется мириться» [Газаров 2007: 96].

Кроме того, отпечатки фотографий обрядов перехода, которыми обмениваются в группе — между родственниками и друзьями, — выполняют функцию утверждения новых социальных статусов участников группы (племянник стал школьником, дочка окончила вуз), а также функцию поддержания связей в группе: ты в той мере информирован и снабжен фотосвидетельством, в какой это считается необходимым человеку данной степени близости.

Полная схема обрядов перехода, по Арнольду Ван Геннепу, включает прелиминарные (обряды отделения), лиминарные (промежуточные обряды) и постлиминарные (обряды включения) [Ван Геннеп 2002: 15]. В разных обрядах перехода фотографирование представлено в разной степени. Так, свадьба — обряд перехода *par excellence*, во многом заменяющий возрастную инициацию в нашей культуре, — становится объектом фотосъемки «от и до». На свадьбе фотографируют и обряды отделения (любимый свадебными фотографами репортаж с приготовлений невесты и фотофиксация выкупа невесты), и обряды включения (съемка на банкете, обязательная официальная фотография обмена кольцами и снимок поцелуя, который входит в канон свадебной фотографии). В других обрядах жизненного цикла фотографа больше интересует не исключение и не промежуточный период, который обычно вообще не попадает в фоторепортаж, а включение. На снимках 1 сентября родители фотографируют первоклассников не тогда, когда те сто-

ил. 12

ят отдельно от других школьников в ожидании своей очереди, чтобы идти на линейку, а тогда, когда они уже идут, держа за руку старшекласников, или уже стоят на линейке вместе с другими детьми (ил. 12, 13). Дело в том, что репортажные фотографии повествовательны, они включают в себя рассказ, содержат изображение главного героя и связанного с ним действия. Фотограф имеет возможность выбрать, каким будет сюжет его рассказа: ключевой момент обряда, а не случайное движение участников; успешное завершение, а не неудача при выполнении обрядовых предписаний; включение, являющееся конечной целью обряда, а не предшествовавшее ему исключение.

Однако документацией моментов обряда, которые знаменуют собой обретение нового статуса, не исчерпывается фотографический канон обрядов перехода. Кроме съемок первокласников, идущих на линейку с цветами, или детей, читающих стихи со сцены на «Празднике букваря», фотографирование этих обрядов обязательно включает в себя постановочный портрет главного героя или героев — снимок, где «модели» позируют фотографу, стоя или сидя прямо и глядя в объектив. Наряду со снимком, запечатлевшим

ил. 13

повязывание пионерского галстука, делался групповой портрет всех только что принятых в пионеры школьников (ил. 14). Наряду с кадром, изображающим вручение выпускнику золотой медали, делается портрет выпускника, который стоит прямо и смотрит в кадр, держа эту медаль (ср.: «Иногда накануне выпускного бала делаются индивидуальные снимки в фотоателье» [Смирнова 2007: 145]). Свадебный фотограф называет постановочные портреты среди обязательных свадебных кадров наряду с фотофиксацией регистрации в загсе:

Соб.: А что на свадьбе нужно обязательно сфотографировать?

Инф.: На свадьбе? Ну естественно, момент регистрации, все вот эти моменты в загсе, потом... в принципе вот это обязательно, мне кажется обязательно сделать им крупным планом отдельные фотографии, то есть вдвоем сфотографировать, и сфотографировать, чтобы вся семья, все участники свадьбы были (Интервью со свадебным фотографом, 42).

Для портретной съемки фотолюбитель может сам взять в руки камеру, а может прибегнуть к услугам профессионала: «Первого сентября после уроков отвели в ателье» (43). Официальность студийных портретов придает изображенным людям достоинство, а

ил. 14

«во многих семьях формальное достоинство в этих случаях предпочтительно (несмотря на наши жалобы, что мы “выглядим ужасно”, что “это не я” и т. д.)» [Кенyon 1992: 29].

Если в случае съемки обряда фотографирование не представляет собой отдельного самостоятельного действия, а является лишь фиксацией праздничной активности, обычно не ориентированной специально на фотографирование (вероятно, эти люди продолжали бы совершать свои действия и без направленного на них объектива фотокамеры), то постановочная фотография выделяется как отдельное действие в ходе обряда. «Модели» прервали свои занятия, чтобы встать определенным образом, и совершают какие-то действия специально для того, чтобы они были запечатлены фотографом. Здесь фотографирование имеет самостоятельное значение в рамках ритуала и от него, в свою очередь, зависят действия участников обряда.

Встречаются крайние формы, когда весь обряд совершается ради фотографирования. Такова в Санкт-Петербурге торжественная регистрация ребенка во дворце «Малютка». Он открылся в Ленинграде в 1965 году, вслед за появлением дворцов бракосочетания, как специальное ритуальное помещение для светского обряда наречения имени, а мотивом для участия в нерелигиозном обряде тогда была возможность получения купонов, дающих пра-

во на покупку дефицитных детских товаров. Однако в наше время, пожалуй, ничто не побуждает молодых родителей совершать над ребенком еще и этот обряд, кроме фотогеничности интерьеров дворца. Обсуждая на интернет-форуме <<http://www.littleone.ru>> 23–24 апреля 2009 г., нужна ли торжественная регистрация детей, все высказавшиеся «за» называли в качестве мотивировки желание иметь фотографии: «И, вообще, меня регистрировали торжественно, хоть я не помню ничего, зато фотографии красивые остались. Думаю, моему малышу тоже приятно будет потом»; «Я за торжественность, думаю, приятно будет малышу увидеть в будущем свои фотки с регистрации»; «Нарядимся и поедем, фотографироваться, регистрироваться»; «Мы хотим регистрировать... у меня альбом с фотками моей регистрации до сих пор есть — и очень интересно смотреть... мама с папой такие молодые, я в одежде... это ж память... пусть и у нашего такая будет!!!!»; «Вот самое главное я считаю — это фото! Красивые, профессиональные, в интерьере дворца!» <<http://www.forum.littleone.ru/showthread.php?t=1313863>>.

Если во время обряда перехода делается одна-единственная фотография (например, нет возможности много снимать из-за отсутствия фотоаппарата), то это часто именно постановочный портрет участников, а не снимок совершающегося обряда. Ср. высказывание информанта П. Бурдые о свадебной фотографии 1960-х годов во Франции с комментарием социолога: «Фотографии любителей не могут заменить официальные фотографии из фотоателье, которые посылают родственникам и друзьям: “Все ходят в ателье, даже самые бедные”» [Bourdieu 1990: 20]. Хронологически постановочные фотографии в обрядах перехода предшествуют фоторепортажу: как показывают домашние фотоколлекции, в те времена, когда домашние фотокамеры еще не были распространены, в день свадьбы жених и невеста делали в ателье парный портрет в свадебной одежде, то есть с атрибутами нового статуса.

Выше было сказано, что во время промежуточного (лиминарного) периода редко делаются «репортажные» фотографии, которые фиксируют происходящие события. Однако именно в этот период у участников обряда перехода есть время сделать постановочные снимки. Таковы портреты солдат и офицеров в парадной форме, которые делает профессиональный фотограф во время прохождения ими срочной службы (служба в армии может с оговорками рассматриваться как лиминарное состояние). Такие постановочные фотографии, сделанные во время промежуточного периода,

для участников обряда и их родственников замещают фотографии всего обряда перехода целиком. Ежегодные снимки в детском саду и школе для тех, кто на них смотрит, обычно означают не детство вообще и не тот конкретный день, когда был сделан снимок, а переход ребенка в следующий класс / в следующую возрастную группу.

Если позирование фотографу представляет собой самостоятельное действие в рамках обряда, то в чем его значение? Можно сказать, используя термин Ван Геннепа, что постановочное фотографирование само является обрядом включения. Подобно впервые надетой первоклассником школьной форме, его портрет, сделанный 1 сентября, утверждает его новый статус (для обряда характерна синонимия, выражение одних и тех же смыслов в разных кодах с целью поддержания устойчивости и надежности передачи [Байбурин, Левинтон 1998: 251–252]).

Многие обряды перехода включают переодевание (свадебное платье невесты, «дембельская парадка», мантия выпускников вуза, которая все больше входит в нашу культуру), то есть имеют визуальные символы перемены статуса, легко фиксируемые фотоаппаратом. Многие обряды также имеют видимые знаки перехода, с которыми можно сфотографироваться: документы (свидетельство о рождении, о браке, аттестат зрелости, диплом и т. д.), кольца новобрачных или гроб и венки на похоронах. В «пакет» свадебной фотографии входит крупный план рук молодоженов с кольцами, а в канон похоронной фотографии в русской культуре включается обязательный снимок покойного в гробу. Позирование участников обряда с документом, в котором зафиксирован переход в новый статус, позволяет лаконично передать тому, кто будет смотреть на фотографию, визуальное сообщение о том, что переход состоялся: вот почему медалист на снимке держит медаль так, чтобы ее было видно. Постановочные портреты в качестве снимков обрядов перехода популярнее документальной фотохроники именно по причине экономной и точной передачи визуального сообщения. Они содержат необходимые и достаточные визуальные знаки, обозначающие участников обряда и сам обряд; никого не смущает, что соединяются эти знаки с помощью механического сложения.

Помимо конструирования идентичности — идентификации изображенного человека в качестве школьника / пионера / выпускника и т. д., постановочная фотография также участвует в идентификации себя с группой в случае группового портрета. Как считал Пьер Бурдьё, основной функцией любительской фотографии явля-

ется «семейная функция» — функция интеграции семейной группы, и потому семья фотографируется в моменты наибольшего единения, каковыми являются свадьбы и другие обряды жизненного цикла [Bourdieu 1990: 19]. Точно так же выпускники, снимаясь вместе, конструируют себя как группу. Фотоснимок связывает идентичность вновь созданной группы с визуальными символами, которые намеренно вводятся в кадр. Фотографии пионеров на фоне советских достопримечательностей, которые они посещали в день приема в пионеры, конструировали их идентичность в качестве советских граждан, субъектов советской коллективной памяти.

Рассмотрим отдельно два случая фотографирования обрядов перехода — съемку свадеб и фотографии похорон.

Свадебные фотографии

Иконография

«Иконография» — термин искусствоведческий. Историки искусства, занимающиеся иконографией (среди них прежде всего нужно назвать Эрвина Панофского [Панофский 2009]), говорят, на-

пример, об иконографии святых в произведениях религиозной живописи. Иконография связана с узнаванием: одни атрибуты позволяют узнать святого, другие отличают его от прочих святых. Совокупность всех атрибутов составляет иконографический канон изображения святого. Точно так же мы будем говорить о «свадебном каноне» или «туристском каноне» любительской фотографии, когда фотоснимки опознаются носителями культуры как изображения свадьбы или путешествия.

В «свадебный фотографический канон» в современной городской культуре входят снимки основных моментов торжественного ритуала в загсе (расписывается жених, расписывается невеста, обмен кольцами, поцелуй) и обрядовых действий вне загса (выпуск голубей женихом и невестой, бросание невестой букета, встреча молодых родителями с караваем). Фотографирование на банкете тоже отчасти представляет собой фиксацию ряда значимых моментов: первый танец, тост родителей, тосты свидетелей, разрезание женихом и невестой свадебного торта, конкурсы (ср. список-шпаргалку в книге «Фотосъемка домашних торжеств» [Газаров 2007: 115–116]).